

ХУДОЖНИК—СОАВТОР ЭПОХИ

Есть явления искусства, которые становятся не просто художественным событием, а фактом самой жизни, ее частицей, ее приметой. Именно такое место суждено было занять в тридцатые и в начале сороковых годов музыке Исаака Осиповича Дунаевского. Кажется, что их и невозможно представить себе отдельно — солнечные, радостные дни первых советских пятилеток и светлые, жизнеутверждающие песни советского композитора, чье творчество и сегодня пример духовного слияния с народом, если можно так выразиться, соавторства художника и эпохи, его породившей.

Случилось так, что музыка Дунаевского стала частью моей биографии — и актерской и человеческой. И поэтому сегодняшняя дата — семидесятилетие композитора — для меня событие глубоко волнующее.

Мне первой посчастливилось спеть песни, которые стали впоследствии поистине народными. В этом нет моей заслуги, это просто жизненная удача, подарок судьбы. Когда

я слышу сегодня мелодию «Широка страна моя родная», ставшую позывными моей Родины, звучащую уже три десятилетия на всех языках планеты, меня захлестывают воспоминания. Тридцать пять вариантов сделали композитор Дунаевский и поэт Лебедев-Кумач, создавая песню для кинофильма «Цирк», и только тридцать шестой устроил режиссера Александрова и самих авторов. Для меня история рождения этой песни всегда останется примером гражданского вдохновения и художнической взыскательности.

Одна за другой выходили на экран «Цирк», «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Светлый путь», «Весна», а во всех этих картинах мне суждено было стать первой исполнительницей произведений Дунаевского — песни шли вместе со зрителями по улицам, становились верным спутником жизни.

Замечательная, завидная судьба у искусства Дунаевского.

Любовь ОРЛОВА.
Народная артистка СССР.